

В конце первого десятилетия XXI в. российские власти, кажется, снова стоят перед новыми вызовами. Действительной проблемой становится то же самое явление, которое угрожало превратиться в ограничителя сталинского самовластия в 1930-е гг. Служащие органов безопасности, которых бывший руководитель ФСБ Патрушев называл «новым дворянством», кажется, уже никем не контролируются. В советское время все контролировала партия, но теперь вассалы начали становиться самостоятельными, как в свое время рыцари-грабители.

Снова модернизация

В это время глобализации Россия может стать нашей исключительной возможностью, нашим «Китаем». Дружественные отношения с расположенным по соседству центром роста могли бы стать естественным козырем и спасением для нашей экономики, оказавшейся под жесткой рукой глобализации. Эта мысль вытекает из подготовленного в середине последнего десятилетия доклада SITRA¹ «От торговли к партнерству», центральной идеей которого было то, что главной целью сотрудничества с Россией должна быть не только торговля, а долгосрочная стратегия сотрудничества с общими целями и успешная совместная деятельность.

Доклад рекомендует усиление знания и изучения России, овладение языком и целенаправленное преодоление иррациональных предрассудков уже с детского возраста, расширение обменов учащимися и т. д. Интерес русских к нашей стране также следовало попытаться усилить.

Эти рекомендации и идея партнерства как огромной возможности основывается на компетентном анализе. Разработчики доклада также обращали внимание на застарелую проблему: России бояться и остерегаться вне зависимости от того, что она делает или что в ней говорится. Любая новость, касающаяся России, воспринимается прессой и широкой публикой в совершенно определенной системе координат — опасность, непредвиденность и чуждость. К этому можно добавить миф об извечной непостижимости России и упорное нежелание финнов даже попытаться выяснить, как в действительности обстоят дела. Россия воспринимается не иначе как Советский Союз и даже как сталинский Советский Союз,

¹ Финский инновационный фонд (Suomen itsenäisyyden juhlarahasto).

и об ее нынешнем состоянии судят по историческому прошлому. Поскольку Россия приводит в порядок свою армию, вооружение которой по большей части обветшало, это, считается, доказывает то, что «на востоке поднимается железный кулак». Забота других великих держав о собственных армиях, напротив, оценивается как нормальная.

Дружба с США для нас, разумеется, важна, и в нашей национальной истории она означала необычайно много. Однако Россия — наш возможный стратегический партнер, и дружба с ней еще более важна, т. к. она наш сосед. Было бы странно, например, не обращать внимания на то, какой образ нашего народа складывается в России.

Но представляет ли Россия тот мир ценностей, с которым связана Финляндия? Или развитие в России идет фактически в попятном направлении — к советской системе, как о том можно слышать?

Как Путин, так и Медведев представляют особые программы, целью которых является вестернизация России, ее демократизация, модернизация и т. д. В феврале 2006 г. заместитель главы президентской администрации Владислав Сурков в своей установочной речи перед представителями «центра обучения и подготовки кадров» своей партии четко обрисовал основные идеологические вехи «Единой России». Можно без преувеличения сказать, что здесь он нарисовал главные черты последующего политического развития.

Сурков утверждал в своей речи, что именно в демократическом обществе идеология важна, и даже более важна, чем в тоталитарном обществе, т. к. в последнем решение проблем возможно с помощью страха и принуждения. В современном обществе это не удастся. Напротив, ключевыми становятся технологии убеждения, которые действуют также тогда, когда горизонтальные сети заменяют вертикали иерархии и властные отношения.

Серьезной национальной проблемой Сурков считал то, что в России нет еще национального консенсуса о том, как следует оценивать историю последнего времени. Он сам — очевидно, следуя одобренным Путиным принципам — исходил из того, что Россия — европейская страна, у которой в значительной степени тот же самый исторический путь развития, как и у других европейских стран. Коммунизм относится к местным особенностям точно так же, как германский нацизм, который также не сделал Германию страной не европейской. Важная констатация, т. к. подчеркивающих «особый путь» России и «неевропейство» мыслителей в этой стране хватает.

У Советского Союза имелись достижения, считал Сурков, прежде всего, в индустриализации страны и победе над нацистской Германией. Как общество он, однако, был закрытым обществом насилия, не способным служить основным устремлениям человека, направленным на материальное благополучие, свободу и соблюдение законности. Система также допустила до власти лишенных должных качеств руководителей, бросивших Россию на произвол судьбы и сделавших ее добычей олигархов. Согласно Суркову, сам российский народ отказался от коммунистического пути развития, и речи не может идти о том, что это был результат тайного заговора. Страна лишилась половины своего населения, значительной части территории и экономики. Это, однако, была цена за переход на правильный путь. Место оказавшегося неспособным руководящего слоя захватили тогда циничные охотники за деньгами, олигархи, которые начали устанавливать свой олигархический порядок, который, как обоснованно подчеркнул Сурков, был далек от демократического.

Теперь Россия поднялась из того состояния упадка, в котором она была во времена олигархов, констатировал Сурков, но добавил, что фактически она находится лишь в начале пути: восстановление законности и стабилизация еще не те, а нынешнее поколение еще не сделало ничего того, чем могло бы гордиться. Членство России в «большой восьмерке» на самом деле «аванс», а ее положение как члена Совета безопасности ООН — величайшее достижение Второй мировой войны. Энергетический комплекс, который на этот момент является ядром российской экономики, не может оставаться единственным козырем. Россия должна быть способна встать во главе процесса энерготехнологического развития, развивать источники энергии будущего. Россия должна внести свой вклад в те сферы, в которых она сильна, а к ним относятся также космические исследования и сектор обороны. К требующим решения проблемам России относятся создание инфраструктуры, в том числе транспортной, а также участие в построении глобальных информационных сетей. Энергетическому комплексу, финансовой системе, оборонному сектору следует оставаться в основном в российских руках, но они должны быть открыты максимально для международных инвестиций и «глубокой» модернизации. Для осуществления этих задач требуется «национальная буржуазия», которой «оффшорная аристократия» не стала. Нужны новый конкурентоспособный руководящий слой и чиновничество нового типа вместо нынешней полусоветской бюрократии.

Укрепление демократии и гражданского общества Сурков назвал первоочередными по важности делами, для которых он видел две основные угрозы: первая исходила со стороны олигархов, желавших сделать шаг назад, что означало бы уничтожение суверенитета страны и демократии. Вторая, изоляционизм, являлась бы двумя шагами назад. Это направление представляли как коммунисты, так и националисты, которые требовали «Россию для русских». По мнению Суркова, тогда следовало бы также требовать Татарию для татар и Якутию для якутов. Так не пойдет, партия поддерживает Россию, которая предназначена для всех «россиян». К ним относятся и татары, и мордовцы, и осетины, и евреи, и чеченцы — все народы российского общества.

Отстаивание этих принципов и борьба с конкурирующими идеологиями была поставлена Сурковым как партийная задача, для которой следовало создать оплачиваемый аппарат, охватывающий все. Так как к «политтехнологиям» относились также операции, подобные оранжевым революциям, партия должна быть готова к тому, чтобы удерживать улицу: Конституция подчеркивает право на мирные демонстрации.

Какие выводы тогда мы можем сделать о путинской идеологии, исходя из этого документа, который в принципе предназначен для внутрипартийного использования, но при этом сделан доступным для сведения широкой публики вне партии?

Циничный исследователь может сказать, что вера в такое пустословие была бы мудрее, чем в свое время серьезное восприятие коммунистической пропаганды. Это, разумеется, возможно. О человеке надо судить не по его словам, а по его делам, как учил еще Ленин. Несмотря на это, следует обращать внимание на то, что «Единая Россия» провозглашает и от чего она отказывается. Открытость мировому сообществу, требование современной бюрократической культуры, создание высшего слоя менеджеров и укрепление гражданского общества — вовсе не плохие главные цели.

Можно констатировать, что представленная в 2009 г. Медведевым программа модернизации, которая так широко рекламировалась и благодаря которой нового президента стали считать представителем иной, чем при Путине, политики, во всех существенных моментах соответствовала линиям выступления Суркова. Необходима добрая воля, которой у руководителей России не хватает. Признание ключевых проблем крайне важно, но для их решения этого еще не достаточно.

Сможет ли руководство России осуществить модернизацию? Владеет ли оно в действительности своей собственной страной? Почему повторяющиеся друг друга программы раз за разом не выполняются? Лозунг Медведева — модернизация. Это отнюдь не ново в истории России. Решение этой проблемы в России всегда приобретало особые национальные формы.

Довольно обычно считать большевистский период в истории России модернизационным проектом. Проблема была в том, что руководимое сверху осуществление его остановилось на полпути. Модернизация колхозного сельского хозяйства, которая неизменно была в повестке дня еще при построении коммунизма в 1960-е гг., потерпела полное фиаско.

Модернизационные проекты в истории России всегда были (или подавались такими) — опричнина Ивана Грозного, реформы Петра Великого, Екатерины I и Александра I остались незавершенными, реформы 1860-х гг., система Витте, Столыпинская реформа, революция 1917 г., новая сталинская революция, программа строительства коммунизма и перестройка. Всем в большей или меньшей степени мешали центральное руководство и государственный централизм. Активность на низшем уровне власть стремилась держать в узде.

Основной проблемой, пожалуй, было то, что требовался свободно действующий человек, но при этом он оставался рабом. В свое время Герцен писал: «Можно ли себе представить, что способности, находимые в русском народе, способны развиваться при наличности рабства, пассивного послушания, деспотизма? Долгое рабство — не случайная вещь: оно, конечно, соответствует какому-нибудь элементу национального характера. Этот элемент может быть поглощен, побежден другими элементами, но он способен также и победить. Если Россия может мириться с существующим порядком вещей, то она не будет иметь будущности, на которую мы надеемся».

В разговорах о рабстве в современной России ощущается явная чрезмерность. Однако кажется, что вместо рационального рыночного механизма и бюрократии придет некий феодализм: власть сосредоточена в сетях, на которых лежит клеймо отношений хозяина и клиентуры. Верные вассалы получают все «сверху», в качестве платы за свою верность. Секурократия и клептократия сплелись в единую сеть, в которой нередко можно заметить преступные черты. Свыше 60 % россиян считают государственный аппарат преступным, и у них есть для этого основания.

В 2000-е гг. Россия разбогатела, даже возник средний класс, который нашел вкус в потреблении. Сладкая жизнь влечет, она даже стала новой нормой. Напротив, способность и желание народа упорно трудиться, инвестировать, заниматься инновациями и вообще предпринимательством, кажется, оказались парализованными. Неподкупная и обеспечивающая безопасность бюрократическая логика и непредвзятое судопроизводство также не укоренились. Эти симптомы пытаются излечить спускаемыми «сверху» проектами. Высшая воля также проповедует борьбу с коррупцией и говорит о правовом государстве и многих других добрых начинаниях, как и оппозиция. Складывается впечатление, что государственное руководство не может управлять страной, но власть поддерживает те сети, которые беззастенчиво растаскивают ресурсы страны.

По мнению известного знатока сталинского времени Арч Гетти, Сталин в 1930-е гг. был в сходной ситуации, в плену у «семейственности» и двурушничества местных наместников и решил дело по-своему. Неудивительно, что оценка Сталина как величайшего менеджера и модернизатора в последнее время на слуху. Появилась книга, в которой требуется чистка в духе 1930-х гг., разумеется, бескровная.

Руководство, кажется, остановилось и вместо реформы занимается демагогией, с помощью которой пытается замести под ковер или же криминализировать критику. Последняя вгрызается в суть проблем и использует сильные выражения о «рабстве» или в целом о традиционной особенности России в сравнении с Западом — ее склонности загонять себя в тупик, выход из которого мыслим только радикальными средствами.

Сейчас время застоя? Довольно значительный рост экономики, кажется, не дает повода утверждать это, но ситуация не лучше ситуации начала 1980-х гг. Дефицит инвестиций и накапливание социальных проблем дают о себе знать, поскольку причуды мировой экономики отягощают их; быть может, создается ситуация, в которой большинство уже не хочет, а меньшинство не может продолжать все по-прежнему.

Снова возврат Карелии?

Как известно, в 2012 г. прошло двести лет со времени возвращения Карелии. Когда в 1809 г. Финляндия была присоединена к империи, ее стратегическая граница переместилась на Ботнику и Аланды.